

Мы и наши соседи

О СТАТЬЕ ЛЕОНИДА ЛЮКСА

Ю.С. Пивоваров

*Институт научной информации общественных наук
(ИНИОН) РАН*

Аннотация: В статье презентуется работа Леонида Люкса «Евразийство и консервативная революция: соблазн антизападничества в России и Германии»¹, раскрываются её ключевые положения, оценивается актуальность в современной России.

Ключевые слова: политические идеологии, ценности в политике, евразийство, консервативная революция.

Этот текст был написан известным немецким историком около 20 лет назад и опубликован в широко известном научном журнале «Вопросы философии». Тем не менее по прошествии двух десятилетий оказалось, что статья сохраняет своё высокое качество и политическую актуальность.

Тогда, в середине 1990-х, в эпоху, когда к нам возвращались отечественные и зарубежные мыслители, когда началось более или менее массовое (для интеллигенции, разумеется) знакомство с западной мыслью XX столетия, работа Люкса прочитывалась в определённом контексте. Сегодня — в ином. Правда, уже в те годы мы находились в ситуации, которая в наши дни, если можно так выразиться, стала ещё более очевидной.

Леонид Люкс, рассказывая нам о евразийцах и германских революционных консерваторах 1920-х годов, подчёркивал, что их мысль развивалась в эпоху Веймарской Германии. Это время существования первой немецкой республики между 1919 и 1933 гг., время, основным содержанием которого, как выяснится впоследствии, было вызревание национал-социалистической диктатуры. Разгромленный, униженный и оскорбленный немецкий народ не сумел удержаться от соблазна мести и реванша, не смог принять на себя ответственность за случившееся с ним. Этим ловко воспользовались демагоги и негодяи.

Люкс убедительно показывает, как плеяда блестящих германских умов прокладывала дорогу к власти, может быть, самому чудовищному в новейшей истории террористическому режиму. Трагизм ситуации заключается в том, что это были действительно выдающиеся мыслители, несомненно, желавшие своему народу добра, но по разным причинам впавшие в самые безответственные утопии, мифы, соблазны. Главная из этих причин — отказ от нормальных и нормативных для существования человеческого общества этических ценностей. Ра-

¹ См. публикацию в данном журнале «Политическая концептология».

сизм, признание за насилем онтологического качества, отход от устоев христианской цивилизации, апелляция к худшему в природе человека — таковы общие для этой группы мыслителей приметы.

В работе также прослеживается внутреннее родство русских евразийцев и немецких революционных консерваторов. Действительно, на самом глубинном уровне они схожи. А главное, что их объединяет: будущее своих стран они видели на путях отрицания основ современной европейской истории, настаивая на необходимости для них «Sonderweg», что автоматически предполагало изоляционизм по отношению к Западу. И вот в середине 10-х годов XXI века Россия по-прежнему, но ещё в большей мере, оправдывает классификацию, данную ей когда-то Александром Яновым: Веймарская Россия. Очень шаткая социальная ситуация, усиливающиеся авторитарно-полицейские тенденции, подъем националистически-реваншистских настроений, ухудшающееся экономическое положение.

Но есть и серьёзные отличия от середины 1990-х. Евразийская идеология, пусть в усечённо-упрощённом виде (читайте, например, работы А. Дугина), стала популярной не только среди радикально настроенных интеллектуалов, но и в правящих группах. Их идеологическую потребность в антивестернизме, антилиберализме, изоляционизме не в последнюю очередь обеспечивают евразийские источники. События на Украине и их сегодняшние следствия усиливают данную тенденцию.

Именно это придаёт актуальность замечательному тексту Леонида Люкса, который содержит не только глубокий анализ того, что было, но и предостережение против того, что может случиться.